

В понедельник Се Синчжи поднялся ни свет ни заря и поджидал Се Аньхэна у самых школьных ворот.

— Брат? — Аньхэн заметно удивился: прежде Синчжи никогда не приходил сюда перед уроками.

Синчжи протянул ему стоюаневую купюру:

— Нам с Цэнь Сяньяном сегодня нужно кое-куда сходить по делам. Обед могу пропустить, так что не жди меня — перекуси где-нибудь после уроков.

Аньхэн взглянул за его плечо и правда увидел Цэнь Сяньяна, который натянуто расплылся в фальшивой улыбке.

Взяв деньги, мальчик тихо спросил:

— А вечером ты вернёшься?

— Конечно, — улыбнулся Синчжи. — Задержусь, но ненадолго.

Аньхэн кивнул и попытался отдать купюру обратно:

— Брат, мне не нужно столько. Десяти юаней хватит.

Десять юаней на два полноценных приёма пищи? От такой недетской рассудительности у Синчжи сжалось сердце.

— Даже не думай перебиваться лапшой или печеньем, это не еда. Купи нормальный обед и ужин, а сдача пусть останется тебе на книги. — Он достал из сумки коробочку молока и вложил мальчику в руку: — Чуть не забыл. Выпей обязательно.

На этот раз Аньхэн спорить не стал:

— Возвращайся скорее.

— Договорились.

Благодаря связям Цэнь Сяньяна всё прошло куда быстрее, чем рассчитывал Синчжи. Сделав

фотографию, он получил указание забрать готовое удостоверение во второй половине дня.

В ожидании они прогулялись по окрестностям, присматривая свободные помещения под аренду, а когда подошёл срок, без лишних хлопот забрали новый паспорт.

На выходе из участка Сянъян заметил мать с сыном: мальчишка, пришедший за компанию со взрослым, увлечённо щёлкал задачи из сборника по олимпиадной математике.

— Ого, — покрутил головой Сянъян. — Теперь понятно, чего это Мяомяо из меня последние дни клещами ответы вытягивает. Народу на эту математическую олимпиаду, видать, навалило немало.

— Какую олимпиаду? — насторожился Синчжи.

— По математике, — кивнул Сянъян. — Я ж в школу не ходил, сам бы не знал, кабы Мяомяо вчера не проболталась. А что, Аньхэн тебе ничего не говорил? — Сянъян удивился, но тут же усмехнулся: — А, ну точно! Хочет втихаря взять призовое место и утереть всем нос, сделать тебе сюрприз!

Синчжи, однако, ничуть не обрадовался. Лицо его помрачнело.

— Олимпиада сегодня?

— Вроде бы, — Сянъян, далёкий от учёбы, неопределённо пожал плечами. — Слыхал, что после уроков всех участников собирают в одном зале. Наших, кажется, сводят с ребятами из Первой средней школы... Эй, ты чего?

Синчжи уже стремительно шагал к выходу из отделения:

— Мне нужно в школу. Срочно.

От его сурового вида Сянъян невольно поёжился:

— Брат, да что случилось-то? Не пугай так...

Синчжи лишь распахнул дверцу припаркованного такси и кивнул:

— Садись.

— Куда едем? — спросил водитель.

— В Шестую среднюю школу.

Синчжи сел на переднее сиденье и вытащил телефон. На экране висело напоминание о соревновании, вот только дата стояла на два дня позже.

Идиллическая жизнь с Аньхэном и бесконечные хлопоты с поисками помещения и покупкой лекарственного сырья полностью усыпили его бдительность. Он и помыслить не мог, что в этой жизни дата проведения соревнований сдвинется.

Хотя мальчик не говорил об олимпиаде прямо, он всё чаще подходил с вопросами по математике. Синчжи ругал себя за слепоту — нужно было расспросить ребёнка раньше.

Спрятав телефон, он с глухим раздражением уставился на красный сигнал светофора.

Олимпиада проходила на городском уровне с разбиением по районам, где школы сражались за путёвку дальше. В этих трущобах Маньбэя имелись всего две школы — Шестая и Первая, — поэтому на весь район выделялась одна-единственная квота.

Окружающие не сознавали всей важности этого этапа, но Синчжи прекрасно помнил: районный отбор — лишь начало. За ним последуют провинциальный и национальный туры. А победа на всекитайском первенстве фактически гарантирует зачисление в лучший университет страны. Путёвка в летний математический лагерь, разыгрываемая сегодня, была главным проходным билетом в этот мир.

В прошлой жизни Аньхэн долго и упорно готовился, обладал всеми шансами на победу, но из-за отсутствия подписи опекуна его даже не допустили к написанию работы...

— Шеф, поднажмите, пожалуйста. Очень спешим, — попросил Синчжи.

— Сделаем! — Водитель утопил педаль газа, и машина рванула вперёд.

Актовый зал Шестой средней школы.

Состязание на сцене подходило к концу. В зале шептались:

— Неужели Хэ Минсуй продует?

— Заткнись, не каркай!

— Да ты глянь на него! А Чжан Фань из Первой средней уже почти всё решил!

Отмеренное время таяло с каждым тиканьем секундной стрелки, взвинчивая нервы присутствующих. Цзоу Мяо, сидевшая в первом ряду, почти не смотрела на сцену — она то и дело оглядывалась на массивные двери зала.

— Цзоу Мяо, где Се Аньхэн? — пригнувшись, тихо спросила классная руководительница. — Этот раунд с минуты на минуту закончится. Если он не успеет...

Учительница досадливо нахмурилась, взглянув на сцену. Хэ Минсуй безнадежно отставал от соперника из Первой средней школы. Исход раунда был predetermined.

Цзоу Мяо переживала не меньше:

— На его заявке не было подписи родителей. Оргкомитет велел сбегать домой и подписать, иначе за подмости не пустят.

— И давно он ушёл?

— Минут... минут пятнадцать уже!

— Больше ждать нельзя, сбегая к нему домой сама, — классная руководительница развернулась и едва не столкнулась в дверях с запыхавшимся Се Аньхэном. — Аньхэн! Подписал?! Твой выход следующий!

Мальчик сжимал в кулаке мятый бланк заявки. Лицо его оставалось непроницаемым.

— Ой! — Цзоу Мяо испуганно прикрыла рот ладонью. — Аньхэн, у тебя же кровь на щеке!

Тот лишь равнодушно смахнул ссадину тыльной стороной ладони, даже не моргнув.

Зная об обстановке в его семье, учительница сразу всё поняла. Но сердце её сжималось от досады: руководство школы строго наказывало бороться за квоту до последнего, как можно допустить такой глупый провал?

— Пойдём. Я сама поговорю с комиссией, попросим сделать исключение и допустить тебя так.

Ей казалась абсурдной подобная бюрократическая чёрствость. Подхватив Аньхэна за плечо, она потянула его за собой:

— Ну же, живее!

Мальчик неохотно шагнул следом. Едва они приблизились к судейскому столу, на сцене раздался голос ведущего:

— Участник номер два, Чжан Фань — победа!

Поникший Хэ Минсюй поплёлся вниз. У учительницы всё внутри похолодело, но она с надеждой обратилась к представителю оргкомитета:

— Здравствуйте! Вот ещё один ученик от нашей школы, он следующий...

— Следующий? В ваших списках больше никого нет, — вмешался сопровождающий из Первой средней школы, подзывая своего победителя.

Чжан Фань окинул Хэ Минсюя и Се Аньхэна высокомерным взглядом и презрительно фыркнул.

Учительница Шестой средней даже не взглянула на него, продолжая убеждать председателя:

— Уважаемый председатель, этот мальчик — Се Аньхэн. Он отлучался за бланком. Он и Хэ Минсюй — наши лучшие умы, на городских контрольных Аньхэн занял первое место по району...

— Дайте бланк, — сухо перебил её судья.

Аньхэн протянул документ. Член комиссии скользнул по нему взглядом и тут же нахмурился:

— Но здесь же...

— Видите ли, — всплеснула руками учительница, пытаясь умиловать его заискивающей улыбкой, — у ребёнка сложная ситуация в семье, его родители...

— Семья тут ни при чём! — бесцеремонно вмешался преподаватель из Первой средней школы. Он вырвал бланк из рук судьи: — Подписи опекуна нет! Без подписи к испытаниям не допускают, правило для всех одно!

Ученики Шестой школы, особенно Хэ Минсюй и Цзоу Мяо, одарили его взглядами, полными закипающей ярости.

Судья остался недоволен таким выпадком, однако вздохнул и развёл руками перед классной руководительницей:

— Извините, но порядок есть порядок. У меня нет полномочий делать исключения. Недавно

вскрылись махинации с подставными участниками, сейчас с этим строго. Если всплывёт нарушение — по головке не погладят. Поймите меня правильно.

Аньхэн опустил длинные ресницы. Пальцы его сжались в тугие кулаки.

Учитель из Первой средней школы расплылся в торжествующей улыбке:

— Ну что же, председатель! Раз у соперников участников больше нет, не пора ли зафиксировать финал...

— Пойдите!

Двери зала с грохотом распахнулись.

— Кто это тут заявил, будто у него нет подписи?! — во весь голос рявкнул вбежавший Цэнь Сяньян.

— Братик! — обрадованно воскликнула Цзоу Мяо.

А Се Аньхэн, разглядев фигуру за спиной Сяньяна, мгновенно преобразился. Глаза его вспыхнули:

— Брат...

Преподаватель Первой средней школы насупился:

— Ты брат этой девчонки! Она вообще не участвует, чего лезешь? Или ты и этому малому братом приходишься?

Не успел он договорить, как изящная рука с длинными точёными пальцами легко извлекла бланк из его хватки.

— Ты... — учитель опешил.

Се Синчжи спокойно улыбнулся:

— Я его брат.

— Брат, — Аньхэн тут же прижался к нему.

— Всё хорошо. Предоставь это мне. — Синчжи сжал его холодную ладонь, положил документ на стол и потянулся за ручкой.

— погоди! — заступил ему дорогу оппонент. — Сказать можно всё что угодно! Где доказательства? Всем известно, что у этого парня...

— Удостоверение личности, — с сухим щелчком Синчжи опустил на стол новенький пластиковый прямоугольник. Имя и фамилия читались безукоризненно. — Достаточно? — В его глазах блеснул ледяной металл. — Или желаете взглянуть на домовую книгу?

Мужчина из Первой школы был целой головой ниже Синчжи. Ощувив исходящую от собеседника властную ауру, он невольно отступил на шаг.

Учительница Шестой школы тут же подхватила инициативу:

— Удостоверение есть, ответственность берёт на себя родной брат. Раз председатель не возражает, с чего вы так печётесь о чужих правах? Вас это вообще не касается!

Председатель комиссии, оскорблённый предыдущей выходкой приезжего педагога, заметно смягчился. Заметив, что тот снова собирается открыть рот, он решительно взмахнул рукой:

— Хватит споров! Подписывайте здесь. Обоим участникам подняться на сцену — назначается дополнительный раунд!

Преподавателю из Первой средней школы ничего не оставалось, кроме как проглотить обиду и замолчать.

Чжан Фань презрительно фыркнул:

— Учитель, не волнуйтесь. Тот Хэ Минсюй и половины заданий не решил. В этой школе все только щеголять умеют, а на контрольных наверняка шпаргалками обставляются. Переигровка лишь заставит их опозориться ещё раз.

Хоть он и шептал, стояли они слишком близко. Хэ Минсюй вспыхнул от злости до корней волос, но, зная, что соперник отчасти прав, бессильно сжал зубы.

Синчжи слышал каждое слово. Слышал их и Се Аньхэн, но не удостоил злопыхателей даже взглядом. Пока Синчжи склонился над столом, ставя подпись, мальчик тихонько поднял лежавшее на столе удостоверение.

На снимке Синчжи сидел прямо, едва заметно улыбаясь; взгляд его излучал мягкость и теплоту. Вглядываясь в знакомые черты, Аньхэн не удержался от ответной улыбки.

— Чему улыбаешься?

Аньхэн вздрогнул, пойманный с поличным, и торопливо вернул карточку:

— Ни... ничего.

Синчжи мягко усмехнулся:

— Плохо вышел?

— Нет, — мотнул головой мальчик.

Синчжи едва ощутимо провёл подушечкой пальца по его щеке.

— Молодчина, — прошептал он. Кончик его пальца, чуть шероховатый от лёгких мозолей, коснулся кожи мальчика. Голос звучал тихо, но с непоколебимой уверенностью: — Иди и покажи им, на что способен. Брат верит в тебя. Никто из них тебе не соперник.

Глаза Аньхэна широко распахнулись.

<http://bllate.org/book/20111/1993323>